DK 781
.S93K95

Class_____

Book_____

YUDIN COLLECTION

KUZNETSOV, EVGENII VASIL'EVICH
202
TREVOGA V SURGUTE

ТРЕВОГА ВЪ СУРГУТѢ ВЪ 1745 Г.

изъ уцѣлѣвшихъ отъ пожаровъ бумагъ Тобольской Полиціймейстерской Конторы.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Сибирской губернской Канцеляріи, въ Тобольскую Полицеместерскую Кантору. Сего іюля 4 дня, въ присланныхъ въ Сибирскую губернскую Канцелярію доношеніяхъ написано, а именно: Въ *первомъ*—отъ отправленныхъ изъ Тобольска до Енисейска на двухъ дощаникахъ со ссыльными колодники, Капитана Хрушкова и Порутчика Бѣлянина: Сего де 745 году, іюня противъ 15 дня, будучи въ пути отъ города Сургута, вверхъ по Оби рѣкѣ, отшедъ отъ Богоявленскаго села верстахъ въ 15, а отъ помянутаго города Сургута всего будетъ, напримѣръ, во 100 въ 15, по розносѣ парусной погодой изъ протоки дощаники—одинъ на правую, а другой по лѣвую стороны—весьма въ обширномъ мѣстѣ, въ ночное время, на суднѣ Капитана Хрушкова изъ арестантовъ воры и разбойники, при посылкѣ на бичеву, совокупясь 50 челов., разбоемъ, сильною рукою, напали перво на часовыхъ и тѣхъ часовыхъ побросали въ воду (однакожъ послѣ сами изъ воды вытаскали), а на его, Капитана, и на протчихъ конвойныхъ напали жъ сильно и всѣхъ, бивъ смертельно, перевязали: солдатъ и казаковъ побросали въ носъ, его, Капитана, бросили жъ въ дощаникъ и, связана, били всякимъ орудіемъ. А при воровскомъ своемъ отъ судна отвалѣ, били его, Капитана, батоги смертельно и имѣющееся у него, Капитана, и у всѣхъ конвойныхъ ружье и аммуницію, порохъ и свинецъ, и у всѣхъ того дощаника конвойныхъ собственныя пожитки и деньги, обувь и одежду, печеные хлѣбы и харчевые припасы увезли съ собой безъ остатку и оставили въ однихъ рубашкахъ, въ томъ числѣ его,

DK781
.S93K95

Капитана, и безъ портковъ. Да при томъ же своемъ воровскомъ разбойническомъ отвалѣ, дощаничныя снасти обрубили, да увезли жъ казенную лодку, два топора, кулей рогожныхъ 10. А по прибытіи ихъ обратно въ Богоявленскій погостъ увѣдомились, что тотъ погостъ весь разбили и разграбили все безъ остатку, да при томъ же воровскомъ своемъ разбоѣ, упоминая раззорить и городъ Сургутъ— „мы-де и не эдаки города разбивали“,—о чемъ де отъ него, по уѣздѣ тѣхъ воровъ, тотъ же маментъ въ городъ Сургутъ посланы съ письменнымъ извѣстіемъ, на легкой лодкѣ, сорами и посторонними протоками, два человѣка. Того ради, оные, Капитанъ Хрушковъ и Порутчикъ Бѣлянинъ, просили, дабы указомъ повелѣно было, оного разграбленаго дощаника вмѣсто отбитаго ружья и аммуниціи, пороху и свинцу, портупей и шпагъ, такожъ и изрубленыхъ судовыхъ снастей, дву топоровъ и лодку прислать изъ Тобольска, или гдѣ повелѣно будетъ отпустить изъ городовъ; да для крѣпкой предосторожности прибавить конвою на каждое судно, по разсмотрѣнію Сибирской губернской Канцеляріи, дабы отъ оставшихъ арестантовъ на малолюдный и безружейный конвой паки не воспослѣдовало (отъ чего Боже сохрани) какого бунту, а у кого какое казенное ружье и аммуницію, порохъ и свинецъ, тако жъ и собственные какіе пожитки грабительски увезли и кто тѣ воры бѣжали, тому сообщенъ при томъ доношеніи реэстръ. Во *второмъ* — изъ Сургуцкой воевоцкой Канцеляріи: Сего де 745 году, іюня 5 дня, въ Сургуцкую воевоцкую Канцелярію, слѣдующій изъ Тобольска на дощаникѣ Порутчикъ Бѣлянинъ вѣденіемъ объявилъ: изъ посланныхъ де съ нимъ арестантовъ бѣжало 14 человѣкъ. И по тому его, Порутчика Бѣлянина, вѣденію, о сыску тѣхъ арестантовъ въ городѣ Сургутѣ, во всенародное извѣстіе публиковано и въ пристойномъ мѣстѣ выставленъ публичный указъ, въ которомъ объявлено: ежели гдѣ оные бѣглецы явятся, таковыхъ ловить и объявлять въ Сургуцкую воевоцкую Канцелярію безъ замедленія; также и въ Войсковую Кантору и сотнику Торопченинову съ товарищи посланъ указъ же, по которому велѣно предписанныхъ бѣглецовъ сыскивать всякими сыски накрѣпко и, для того сыску, командировать имъ на каждую ночь, вкругъ города ходить, съ ружьемъ, изъ Сургуцкихъ служилыхъ людей человѣкъ по 10 и болѣе, а буде по сыску явятся, то ихъ, имая, объявлять въ Сургуцкую воевоцкую

Канцелярію немедленно. И того жъ іюня 9-го дня, въ Сургуцкую Канцелярію, въ репортѣ Сургуцкихъ казаковъ отъ пятидесятника Ильи Кайдалова, объявлено: Того де іюня 9 дня, по силѣ указу изъ Сургуцкой воевоцкой Канцеляріи, командированы де отъ нихъ въ обхожденіе вкругъ города Сургута, въ ночное время, для сыску ушедшихъ съ дощаника, отъ Порутчика Бѣлянина, ссыльныхъ колодниковъ 14 человѣкъ, Сургуцкіе казаки Петръ Кушниковъ и Иванъ Кляпиковъ съ товарищи, всего 5 человѣкъ, съ ружьемъ, которые вокругъ города Сургута и ходили. И во обхожденіи де въ той ночи, на утренней зарѣ, шли вкругъ города по пашнѣ и увидѣли, что идетъ де изъ города, отъ скоцкаго пригону Сургуцкаго казака Якова Тверитинова незнаемый человѣкъ въ лѣсъ, за которымъ де они и побѣжали и, сбѣжавши въ лѣсъ, увидѣли жъ и другихъ, болѣе 10 человѣкъ, которые де отъ нихъ и побѣжали въ лѣсъ же и уронили сдѣланное изъ дерева копье, обозженное огнемъ, да березовую дубину и худые портки; и за тѣми де людьми гнались они боромъ, токмо де достичь не могли. И по тому, его, Кайдалова, репорту, того жъ числа собраны были всѣ Сургуцкіе служилые, отставные и казачьи дѣти съ ружьемъ, у кого какое имѣется, и для сыску вышеписанныхъ бѣглецовъ ходили около города Сургута въ боръ, съ которою командою ходилъ Воевода, обще со обрѣтающимся въ городѣ Сургутѣ у свидѣтельства мужеска полу душъ, Капитаномъ Булатовымъ, сыскивая тѣ бѣглецы всякими сыски накрѣпко, токмо сыскать ихъ не могли. И того жъ числа, пополудни въ третьемъ часу, въ репортѣ отъ него жъ пятидесятника Кайдалова, объявлено: Ниже де города Сургута верстъ съ 5, на здѣшней сторонѣ Оби, загорѣлся боръ, а кто де его зажегъ, неизвѣстно, и того жъ де часа, пріѣхавъ въ городъ Сургутъ изъ Пядской волости, ясачный остякъ Никита Еичинъ объявилъ, что де встрѣтилъ онъ отъ того зазженаго бору плывутъ незнаемые люди утоплою протокою, на плоту, сдѣланномъ изъ бревенъ, человѣкъ съ 10, или болѣе, внизъ къ Оби рѣкѣ, которая протока ниже гор. Сургута въ 10 верстахъ, за которыми бѣглецами посыланы были въ погоню показанный пятидесятникъ Кайдаловъ и съ нимъ Сургуцкихъ служилыхъ людей человѣкъ съ 20 на легкихъ лодкахъ и онъ, пятидесятникъ, и служилые люди за тѣми бѣглецами и гонялись внизъ по Оби верстъ съ 30, токмо найти ихъ нигдѣ не могли.

А іюня де 17 дня, по утру, поѣхалъ онъ, Воевода Ерабкинъ, съ людьми своими и деньщиками, выше города Сургута по Оби рѣкѣ, на островъ, для рыбной ловли, и имѣлъ при себѣ, для птичьей стрѣльбы, два ружья. И какъ онъ былъ на томъ острову, гребли сверхъ Оби на пяти лодкахъ, въ томъ же числѣ на двухъ лодкахъ по два флага выбойчаты, незнаемо какіе люди, человѣкъ съ 50, изъ нихъ въ красныхъ многи плащахъ и въ немаломъ убранствѣ и со многимъ огненнымъ ружьемъ и съ луками. И увидя ихъ на томъ острову, погребли къ берегу и стали по имъ стрѣлять изъ ружей и отбили ихъ отъ лодокъ и выскочили на берегъ съ ружьемъ и съ обнаженными палашами и бросились на нихъ, учали какъ его, Воеводу Ерабкина, такъ и людей его бить, съ которыми они, за малолюдствомъ и за неимѣніемъ ружья, противиться никакъ не могли, къ тому жъ не вѣдали такихъ злодѣевъ и отъ нихъ нечаяннаго нападенія. Такого разбою, какъ Сибирь зачалась, не бывало. Ружья его лежали на лодкѣ и какъ его, Воеводу, били и говорили—„ты то де намъ и надобенъ, намъ де про васъ сказали въ верху рыбаки, что де ты здѣсь на острову“, а о себѣ жъ сказали, что де „мы ссыльные колодники, съ судна отъ Капитана Хрушкова и то де судно разбили и его, Капитана, убили и у солдатъ ружье и палаши отняли и, поѣхавъ отъ того судна, разбили жъ купецкій дощаникъ и видите де на насъ какое платье“, на которыхъ надѣто на всѣхъ купеческое платье—богатаго сукна кафтаны голевые и разныхъ парчей камзолы и штаны и подпоясаны, также чрезъ плеча перевязаны разныхъ цвѣтовъ шелковыми парчами. И оные злодѣи и разбойники говорили, что де „за нами, съ судна отъ Порутчика Бѣлянина, сряжаются бѣжать человѣкъ 70“. И бивъ его и людей, положили, стали надъ ними съ ружьями, съ обнаженными палашами и штыками, а его, Воеводу, посадили и хотѣли разстрѣливать. И изъ нихъ же артели человѣкъ съ 6, или болѣе, видя его, беззаконно погибающа, стали свою братью разговаривать, чтобъ его напрасно не губили и между тѣмъ много было у нихъ прени, а протчіе говорили—„за то де его надо убить, что де онъ отданныхъ нашихъ товарищевъ шесть человѣкъ отъ Порутчика Бѣлянина держалъ въ крѣпкихъ закрѣпахъ и послалъ въ Тобольскъ; къ тому же де онъ нашу братью бѣглыхъ колодниковъ сыскиваетъ и посылаетъ въ партіи, въ погони и высылки“. Токмо едва скло-

нились, чтобъ его, Воеводу, оставить жива и держали его на томъ острову часа три, или четыре. Взявъ у него вышеписанныя двѣ фузеи и лядунку и мѣшечикъ кожанной съ дробью и оставя его на томъ острову, погребли на тѣхъ же лодкахъ внизъ по Оби рѣкѣ къ городу Сургуту и какъ стали погребать мимо города, то за оными разбойники Капитанъ Булатовъ съ своей командою и Сургуцкіе обыватели бросились въ лодки, чтобъ ихъ переловить, токмо оные воры и разбойники отъ нихъ побѣжали. И гнались за ними внизъ по Оби верстъ съ 15, но токмо настигчи ихъ не могли. А какъ они воры отъ него Воеводы Ерабкина отъѣхали, то онъ сѣлъ въ свои лодки и поѣхалъ въ городъ и какъ они ѣхали мимо города—не засталъ. И у тѣхъ злодѣевъ огненнаго ружья болѣе 25 ружей и какъ ихъ держали на острову, пальба у нихъ была безпрестанная и говорили, что де „у насъ взятаго съ дощаниковъ отъ Капитана Хрушкова и отъ купцовъ пороху и свинцу довольно“. И при отъѣздѣ съ острову снесли на берегъ, изъ ограбленныхъ купецкихъ пожитковъ, зеленаго сукна аршинъ съ 5, да свабшскаго полотна аршинъ съ 10, чайникъ зеленой мѣди, крестъ серебряный на цѣпочкѣ, а собственный его, Воеводы, крестъ золотой сняли и бросили имъ и пришедъ сказали—„вотъ де ему, Воеводѣ, за терпѣнье“; тако жъ и сметали съ лодокъ мелочи нѣсколько и сказали жъ—„вотъ де людямъ твоимъ за терпѣнье“, которое сукно и протчее все взявъ, привезли въ городъ, а къ Порутчику Бѣлянину о намѣреніи уйти съ судна его ссыльныхъ арестантовъ послано извѣстіе того жъ часа. И того жъ 17 іюня, отъ слѣдующаго изъ Тобольска на дощаникѣ за ссыльными арестанты Капитана Хрушкова получено извѣстіе, въ которомъ написано: Сего де 745 году, іюня 15 дня, команды его на дощаникѣ присыльные арестанты, воры и разбойники, по утру, по посылкѣ на бичеву караульными солдаты, отъ погосту Богоявленскаго въ разстояніи, напримѣръ, въ 15 верстахъ, который погостъ выше города Сургута во 100 верстахъ, разбоемъ въ 50 человѣкахъ, напали безвременно сильною рукою—часовыхъ съ дощаника побросали въ воду и потомъ какъ у тѣхъ часовыхъ, такъ и у караульныхъ солдатъ ружье и аммуницію, порохъ и свинецъ, шпаги и протчее отбили все безъ остатку, также и казенныя лодки и топоръ, къ тому же и нѣсколько печеныхъ хлѣбовъ, сухарей, крупъ и соли, пограбили жъ и протчій шкарпъ и деньги и на

лодкахъ бѣжали. И въ вышереченномъ Богоявленскомъ приходѣ, будучи оные воры, по извѣстію ихъ, пограбили жъ все безъ остатку и какъ де будучи оные воры на тѣхъ дощаникахъ учинили разбой и при битіи какъ его, Капитана, такъ и солдатъ, упоминали оные воры, что хотятъ городъ Сургутъ раззорить и ограбить. Того де ради, дабы въ городѣ Сургутѣ отъ тѣхъ воровъ быть во всякой опасности, чтобъ граду и обывателямъ (отъ чего Боже сохрани) не учинили и паки раззоренья, грабительства и протчаго; а Порутчикъ Бѣлянинъ своимъ дощаникомъ вверхъ уплылъ по лѣвой сторонѣ Оби, а его де, Капитана, отшибло вѣтромъ на правую сторону Оби; такожде, которые имѣются при Сургутѣ купцы изъ Тобольска, чтобъ были во всякой осторожности и у которыхъ имѣется ружье, чтобъ было заправлено, а съ товарами изъ дощаниковъ для охраненія какъ можно убрались. И того жъ числа въ вечеру, въ первомъ часу ночи, прибыли въ Сургутъ на дощаникѣ сверхъ Оби, шедшіе прежде мимо Сургута изъ Тобольска въ низовые Сибирскіе городы, купецкіе люди, а именно—города Яренска Иванъ Серебренниковъ, города Тулы Ѳедоръ Юдинъ, города Тюмени Петръ Зубаревъ, Тюменскаго посацкаго Михайла Русинова работникъ его Степанъ Накаряковъ, Тобольскаго купца Ивана Осколкова прикащикъ его Устюжанинъ Ѳедоръ Суковатицынъ, Тобольскій посацкій Аѳанасій Маремьянинъ, Тобольскій посацкій же Сава Плѣнинъ, съ тайнаго дѣйствительнаго совѣтника Демидова Невьянскаго его заводу житель Филатъ Самойловъ, Иркуцкаго купца Алексѣя Брагина работникъ его Максимъ Бобылевъ, Тобольскій посацкій Иванъ Чювашевъ, города Яренска посацкій Яковъ Тыринъ и, по прибытіи, въ Сургуцкой воевоцкой Канцеляріи, доношеніемъ, объявили: Іюня де 15 дня, въ вечеру, не дошедъ они Сургуцкаго уѣзду до Богоявленскаго погосту верстъ за 10, который де погостъ выше города Сургута въ 100 верстахъ, шли завозомъ и внезапно де къ дощанику ихъ наплыли сверхъ Оби незнаемые люди, на пяти лодкахъ, человѣкъ съ 60 и, приплывъ къ дощанику, выпалили по нимъ изъ огненнаго ружья, также и изъ луковъ и отъ той пальбы ранили Тюменскаго купца Петра Зубарева въ правую руку, въ завѣть, да одного изъ работниковъ города Яренска жителя Матѳея Елушакова убили до смерти, который привезенъ въ Сургутъ и погребенъ. И потомъ скочили всѣ на судно и били всѣхъ какъ купецкихъ,

такъ и работныхъ людей, шпагами и ефесами смертно, отъ которыхъ де побой имѣютъ они многія язвы и арестовали всѣхъ и многихъ изъ нихъ, связавъ, на дощаникѣ поклали, а другихъ выгнали на берегъ и содержали всѣхъ подъ своимъ карауломъ. И притомъ имъ сказались, что де они утекшіе съ дощаника Капитана Хрушкова ссыльные колодники и вошедши въ судно, у кого сколько имѣлось денегъ и изъ товару и платья ограбили, а именно —денегъ болѣе 5000 рублевъ, также и товару тысячи на 3, огненнаго ружья 6 ружинъ, пороху 25 фунт., да свинцу пуда съ 3, а у кого именно и по скольку числу денегъ, товару и платья, тому сообщили они вышеписанные купцы въ Сургуцкую воеводскую Канцелярію за руками реэстръ. А по грабежѣ оныя деньги и товары положили въ свои лодки, также взяли и у нихъ отъ дощаника двѣ лодки и увезли съ собою внизъ по Оби. И при отъѣздѣ отъ судна оные воры имъ, купцамъ, говорили: „поѣдемъ де мы въ городъ Сургутъ и тотъ де городъ Сургутъ раззоримъ и Воеводу съ собою увеземъ; токмо де намъ Сургутъ не дорогъ, дорогъ де намъ Воевода“. А оставшее отъ показанныхъ разбойниковъ на острову и привезенное въ городъ Сургутъ сукно зеленое, полотно, чайникъ, крестъ и протчая мелочь отданы имъ, купцамъ, по прибытіи ихъ въ Сургутъ того жъ числа, по реэстру, съ роспискою. И о вышеписанномъ де Сургуцкая воеводская Канцелярія представляетъ, что въ Сургутѣ имѣетъ немалое опасеніе отъ такихъ воровъ и государственныхъ злодѣевъ, какъ оные совокупятся и съ прежде ушедшими 14 человѣками и такожъ (и отъ чего Боже сохрани) и отъ намѣренныхъ уйти съ судна отъ Порутчика Бѣлянина 70 человѣкъ, чтобъ не раззорили городу до основанія, понеже де въ томъ городѣ пороху не имѣется и полуфунта, а пушекъ ни одной пушки, но токмо имѣются горѣлыя и негодныя три затинныя пищали, а у служилыхъ ружей дѣйствительныхъ къ стрѣльбѣ не имѣется ни у десяти человѣкъ. Того ради, Сургуцкая воеводская Канцелярія требовала, для охраненія города отъ такихъ злодѣевъ, пороху и пушекъ, тако жъ и конвою, понеже де оные утекшіе разбойники въ немаломъ числѣ огненнаго ружья и многолюдствѣ и ежели (отъ чего Боже сохрани) учинятъ на городъ нападеніе, то кромѣ стрѣлъ обороняться нечѣмъ и та защита противъ огненнаго ружья не дѣйствительна. И нынѣ де въ Сургутѣ отъ такихъ злодѣевъ почти

въ осадѣ какъ день такъ и ночь, не имѣютъ покоя, и завсегда служилые люди стоятъ по бекетамъ, къ тому же и служилыхъ тѣхъ при городѣ малолюдство, многіе изъ нихъ въ разныхъ командировкахъ и болѣе имѣютъ опасеніе, чтобъ не зажгли города и въ томъ зазженіи не учинили какого нападенія. Въ *третьемъ*—изъ Самаровской управительской Канцеляріи: Іюня де 19 дня сего 745 году, Самаровскаго яму ямщикъ Петръ Спиридоновъ извѣщалъ словесно—бѣжало де ссыльныхъ каторжныхъ 66 человѣкъ и ѣдутъ де они въ Самаровскій ямъ въ 6 лодкахъ; іюня де 25 дня Самаровскаго Присутствія, Бѣлогорской волости ясачные остяки про сихъ бѣглыхъ каторжныхъ сказали, что де проѣхали они взнизъ по Оби, къ городу Березову. И ради того, сего жъ іюля 4 дня, по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Сибирской губернской Канцеляріи велѣно: Въ Тобольскую Полицеместерскую Кантору послать сей Ея Императорскаго Величества указъ и велѣть вышеявленныхъ воровъ и разбойниковъ всякими сыски вездѣ сыскивать накрѣпко и въ томъ прилагать крайнее стараніе, дабы оные воры и грабители всемѣрно были переловлены въ самой крайней скорости. И въ той поимкѣ и по искорененіи оныхъ воровъ и разбойниковъ поступать такъ, какъ губернаторская инструкція 728 года и публикованные Ея Императорскаго Величества печатные указы прошлаго 744 году сентября 8 дня и печатная жъ инструкція, состоявшаяся и напечатанная въ Правительствующемъ Сенатѣ августа 28 числа и посланный изъ Сибирской губернской Канцеляріи ноября 1 числа того жъ 744 году указъ повелѣваютъ, во всемъ неотмѣнно и какъ такіе воры и разбойники пойманы будутъ, о нихъ объявить въ Сибирскую губернскую Канцелярію за карауломъ, въ самой скорости. А для сыску и поимки и искорененія оныхъ воровъ и разбойниковъ командированъ изъ Тобольска Сибирскаго гарнизона Секундъ-маіоръ Томиловъ съ камандою, съ ружьемъ и аммуниціею, и дано имъ каждому человѣку по 50 патроновъ, пули и картечи и съ ними послано изъ Тобольскаго цехауза 5 пушечекъ малыхъ разнокалиберныхъ чугунныхъ на станкахъ, съ порохомъ и съ ядрами, и велѣно имъ на объявленныхъ лодкахъ слѣдовать до Самаровскаго яму, а прибывъ въ тотъ ямъ, взять отъ Управителя Суздальцева, за его рукою, письменное извѣстіе и чрезъ обывателей накрѣпко навѣдываться, гдѣ вышеявленные воры

и разбойники и по которымъ рѣкамъ—имѣются около ли города Сургута, или подлинно проѣхали къ Березову—и, навѣдався о томъ подлинно и достовѣрно, слѣдовать за тѣми ворами и разбойниками со всею командою своею въ тѣ мѣста того жъ числа и всякими мѣрами стараться накрѣпко и навѣдываться о тѣхъ ворахъ и разбойникахъ и чинить за ними поиски и, какъ возможно, всѣхъ переловить, а въ случаѣ противленія ихъ, стрѣлять по нимъ изъ ружья. И ежели, при поимкѣ оныхъ воровъ и разбойниковъ, найдено будетъ пограбленное ими ворами ружье, порохъ и свинецъ и аммуниція, также деньги и товары и прочія всякія вещи и платье, все ему, Маіору, переписать и перепечатать и сколько имъ воровъ и разбойниковъ будетъ поймано, за крѣпкимъ и осторожнымъ карауломъ, оковавъ ихъ въ крѣпкіе кандалы, или деревянные смыки и съ тѣмъ, что найдено у нихъ будетъ, привесть въ Тобольскъ и объявить въ Сибирской губернской Канцеляріи. А въ Сургуцкую и Березовскую воеводскія Канцеляріи посланы Ея Императорскаго Величества указы и велѣно онымъ Канцеляріямъ отъ вышеявленныхъ воровъ и разбойниковъ имѣть какъ въ городахъ, такъ и во всѣхъ уѣздахъ, крѣпкую осторожность и за сими ворами, гдѣ объ нихъ увѣдаютъ, чинить всевозможные поиски и какъ возможно стараніе имѣть; ясашнымъ инородцамъ накрѣпко приказывать, чтобъ ихъ воровъ и разбойниковъ всѣхъ переловить и сколько когда будетъ переловлено взять ихъ за крѣпкій караулъ и что при нихъ найдено будетъ пограбленнаго, подъ крѣпкимъ и осторожнымъ карауломъ прислать въ Сибирскую Канцелярію. И для того означенныя отправленныя изъ Тобольска пушки, порохъ и ядра, впредь до указу, имѣть въ Сургутѣ. И Тобольской Полицемейстерской Конторѣ о вышеписанномъ вѣдать и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу. А кто именно вышеписанные ссыльные бѣглые воры и разбойники—тому при семъ реэстръ. Іюля 5-го дня 1745 года. *Алексѣй Сухаревъ. Секретарь Алексѣй Соколовъ. Подканцеляристъ Василій Шишмолинъ.*

По реэстру, приложенному къ указу, бѣжавшими колодниками были: Андрей Москвинъ, Иванъ Кириловъ, Петръ Шишкинъ, Мелетій Грабцовъ, Марко Тюнинъ, Семенъ Смирновъ, Романъ Соловьевъ, Осипъ Чернецовъ, Екимъ Ларіоновъ, Кирило Кулю-

ковъ, Дмитрій Заморинъ, Алексѣй Соколовъ, Кирило Васильевъ, Степанъ Хардинъ, Аѳанасій Поповъ, Василій Ивановъ, Максимъ Коршенинъ, Марко Горевъ, Иванъ Мамонинов, Клементій Костинъ, Максимъ Корноуховъ, Терентій Конневъ, Иванъ Драйновъ, Илья Капаревъ, Петръ Колмыковъ, Панкратій Максимовъ, Потапъ Кокаровцовъ, Степанъ Курочкинъ, Леонтій Пермяковъ, Никита Полянинъ, Захаръ Виноградовъ, Тимоѳей Пейкушевъ, Василій Кузнецовъ, Алексѣй Ивановъ, Максимъ Овчинниковъ, Иванъ Безпаловъ, Василій Смирновъ, Ѳедоръ Кобяковъ, Иванъ Бубниковъ, Яковъ Чепинъ, Козма Коневъ, Ероѳей Скатышевъ, Семенъ Дмитріевъ, Филипъ Костыгинъ, Филипъ Купинъ, Тимоѳей Волковъ, Игнатій Бояндинъ, Евсей Кубанковъ, Павелъ Высоковскій, Василій Шумковъ и Дарья Хардина.

Сообщ. **Е. В. Кузнецовъ.**

Извлечено изъ №№ 8 и 9 „Тобольск. Губерн. Вѣдом.“ 1891 года.

Типографія Тобольскаго Губернскаго Правленія.

LIBRARY OF CONGRESS
0 028 165 361 1